

Как и ожидалось, Хесон продолжил разбирать мои ошибки монотонным голосом, полностью лишенным эмоций:

— Ты вкладываешь недостаточно энергии в это движение. Если ты пытаешься распределить свою силу, делай это правильно. А в этом движении следует перенести центр тяжести на запястье вот в этот момент. Если ты не сделаешь это как нужно, то просто получишь травму.

О чем вы говорите, моя сила всего двенадцать очков...

— Когда ты вот так поворачиваешься, ты немного не успеваешь. Песня может закончиться еще до того, как ты завершишь движение. Выполняй все более точно. Ключ к этому танцу — быть легким в ногах... ты же сейчас выглядишь как тяжеленный робот, которого забыли смазать.

А ловкость одиннадцать! Чего еще можно ожидать от этого тела?!

— Ты должен сосредоточиться на выражении своего лица, не забывай, что ты айдол. Люди не захотят смотреть на тебя, если ты выглядишь так, будто умираешь после одного несчастного куплета.

Моя выносливость всего лишь семнадцать очков... Но я же не могу использовать это как оправдание. Поэтому приходится просто стоять и молчать.

Выражение лица Хесона стало каким-то странным, и он обратил внимание на другого стажера.

Я даже подумал, может, дело в моей черте «рожденный быть жалким». Возможно, опять включился особый эффект, но никакого всплывающего окна не было.

В этот момент я вдруг заметил, что Ёхан избегает моего взгляда с неловким выражением лица, и спросил его:

— Что с Хесоном? Он какой-то странный.

— Он такой, потому что... ты улыбался, когда тебя ругали.

Что?.. Я уставился на Ёхана в полном непонимании.

— Возможно... Нет, неважно. Некоторые люди предпочитают ругань комплиентам. Я буду думать о тебе как о младшем брате, которому больше нравится, когда его ругают.

Сказав это, Ёхан отошел от меня, как будто не решался говорить дальше и не хотел оставаться рядом с таким чудачком.

Боже, я наконец понял, в чем дело.

Должно быть, я неосознанно усмехнулся, видя, как мое понимание танца улучшается по мере того, как Хесон разбирает каждую допущенную мной ошибку.

Это же просто недоразумение...

Огромное недоразумение!

Я не какой-то там извращенец!

— Учитель Мук, пожалуйста, выслушайте меня. Я не такой чудак!

— Э-э, ладно, — довольно холодно ответил Хесон. И только после того, как я долго и настойчиво убеждал его, пытаюсь исправить это недоразумение, я наконец смог восстановить один балл привязанности своего наставника.

«Фух...»

Я не был ни таким суперкрасивым и крутым, как Джена, ни таким великолепным и утонченным балеруном, как Джихи, ни даже таким по-кошачьему грациозным, как Суён. Однако действительно ли мне нужно было так сильно переживать из-за рейтинга привязанности Мук Хесона?

Охваченный чувством вины, я лежал, растянувшись в углу тренировочного зала, когда ко мне подошли несколько стажеров, решивших сделать перерыв.

— Ты потрясающий.

— Точно. Ты что, совсем не боишься Хесона? Я начинаю нервничать, просто услышав, как он кашляет.

Вам-то чего бояться? Он всего лишь NPC. Кстати, как и вы...

Хотя со стороны это, должно быть, выглядело так, будто обычный стажер бесстрашно противостоит легендарному старшему кумиру.

Я нахожусь в этом игровом мире со вчерашнего вечера. И за все это время успел лишь выпить чашку шоколадного латте и съесть пару пончиков. Эти бесконечные тренировки так вымотали меня, а ведь я даже не мог посидеть на своем шикарном стуле, так что уровень моей усталости уже перевалил за шестьдесят.

Поэтому я даже не смог придумать в ответ ничего утешительного, а просто неловко улыбнулся, отмахиваясь от этого. Но они, похоже, и не ожидали серьезного ответа, раз спокойно пожали плечами и возобновили тренировку.

Эти парни были довольно усердны, несмотря на то что эффект баффа уже давно прошел.

На самом деле это место не было похоже на грубо спроектированный игровой мир. Люди казались настоящими. Голод и холод тоже были вполне реальными, как и радость, которую я испытывал, слушая музыку.

И все же ощущение, что я играю в игру, не покидало меня, как и имена, всплывающие над головами NPC.

Может быть, потому, что единственным занятием на протяжении многих лет для меня были игры? Или, может быть, потому, что здесь постоянно происходили совершенно невероятные события? В конце концов, это была всего лишь игра.

Если бы я делал что-то запрещенное, разве разработчик, Бог или какое-нибудь другое существо не вмешались бы и не забанили меня?

Съемки, начавшиеся ранним утром, наконец закончились около десяти часов вечера.

К этому времени не осталось ни одного стажера, который не спал бы на ходу, а еще каждые три секунды было слышно, как у кого-то громко урчит в животе.

Поскольку это был первый день, большинство стажеров выкладывались на полную. В результате у нас остались силы только на то, чтобы ходить как зомби.

Я ничем не отличался от остальных.

Съемочный персонал и наставники, похоже, тайком проносили еду для себя, но нам, стажерам, во время съемок предоставили только пончики.

И всякий раз, когда я пытался хоть немного вздремнуть во время перерывов, какой-нибудь сотрудник кричал на меня, чтобы я не спал.

«Мне не нравится такая плата за азарт...»

Кстати, а нам вообще будут платить? Стафф сказал, что для нас будет организован поздний ужин, как только мы переедем в общежитие. Я очень надеюсь, что еды хватит на сто человек.

Когда мы, смертельно уставшие стажеры, наконец-то покидали студию, перед моими глазами появилось окно завершения задания:

[Основной квест «Другой мир. Из затворника в айдола!» завершен!]

В качестве награды за выполнение задания вы получите внимание со стороны стажеров и наставников, небольшое количество очков опыта, деньги, жилье на три дня и место, где можно раздобыть одежду и предметы первой необходимости.]

[Повысьте свой уровень!]

У вас есть доступные очки характеристик для распределения.]

Очки опыта, которые я получил во время практики, и награда за задание суммировались, и я смог повысить свой уровень.

Первым моим желанием было вложить все очки в обаяние, но я набрался терпения и попытался мыслить рационально.

Во-первых, мне нужно повысить свой интеллект. Это точно важнее всего. Я не мог запомнить хореографию из-за недостатка интеллекта.

Силы, ловкости и здоровья тоже катастрофически не хватало.

Я догадывался, что если этих характеристик будет недостаточно, то достичь стопроцентного понимания хореографии будет просто-напросто невозможно.

Как я мог понять танец на сто процентов, если у меня не было способностей к танцам?

И обаяние...

«Эх...»

Мое обаяние...

Давайте лучше не будем о плохом.

Единственное, что меня радовало, — это мудрость. Хотя бы она потихоньку росла. Надеюсь, так будет продолжаться и дальше.

Я действительно не смогу поднять все эти показатели на достаточно высокий уровень за те три дня, которые отводились на тренировки хореографии к Heart Attack.

Мне нужно совершенствовать свои навыки и расти как можно быстрее.

Но тут я подумал...

«Если рассуждать рационально, не лучше ли мне выбрать обаяние?»

<http://tl.rulate.ru/book/92373/3260522>